

## Как портятся польско-германские отношения

Похоже, Качиньский пытается создать антигерманскую коалицию в Европе. Означает ли это тупик в отношениях между двумя странами?

В истории Германии началась новая глава. Закончилась 16-летняя эра Меркель, а коалиция «светофор» вносит глоток свежего воздуха в немецкую политику. Но новое правительство столкнулось со старыми нерешенными проблемами. К ним определенно можно отнести беспокойные отношения с восточным соседом Польшей.

Польско-германские соседские отношения всегда были непростыми. Процесс примирения, начатый Вилли Брандтом и Эгоном Баром, продвигался медленно и трудно. Он увенчался подписанием исторического Договора о добрососедских отношениях между Германией и Польшей. Германия активно поддержала принятие Польши в НАТО и ЕС, что вывело польско-германские отношения на новый уровень. В 2011 году для поляков открылся рынок труда в Германии. Это способствовало расцвету экономического партнерства. Обе страны становились все ближе и ближе.

*Между тем большинство граждан обеих стран убеждены, что с двусторонними отношениями все в порядке*

В течение последних двух десятилетий соседи стали лучше относиться друг к другу. Большинство граждан обеих стран убеждены, что с двусторонними отношениями все в порядке. Историческую вражду вроде бы удалось окончательно преодолеть. Примирение стало настолько успешным, что кое-кто даже начал видеть Польшу, а не Францию важнейшим партнером в европейской политике Германии или, по крайней мере, думать о расширении германско-французского тандема до тройки европейских стран-лидеров. Но, похоже, не только «Веймарский треугольник», увядающий консультационный форум

правительств Германии, Франции и Польши, перестал соответствовать духу времени. Многое изменилось и с момента прихода к власти в Польше правоконсервативной партии «Право и справедливость» (ПиС) в 2016 году. Благоприятный период закончился.

История германско-польских отношений неспокойна, и началось это задолго до Второй мировой войны. Так, важную роль в распаде Речи Посполитой в конце XVIII века сыграла Пруссия. Военная кампания против Тевтонского ордена в эпоху Средневековья стала живым символом современной польской культуры, метафорой вечной угрозы со стороны германского соседа. Этот скрытый топос глубоко засел в коллективной памяти Польши. Осознание этого факта является ключевым для понимания того, насколько легко он может быть реанимирован без всяких рациональных на то предпосылок или причин.

*Благоприятный период  
во взаимных  
отношениях миновал с  
момента прихода к  
власти в Польше  
правоконсервативной  
партии «Право и  
справедливость» (ПиС)*

PR-специалисты от ПиС неоднократно использовали эти антигерманские настроения. В 2005 году Дональд Туск, будучи кандидатом в президенты, столкнулся с обвинениями в том, что его дед якобы служил в вермахте. Это сильно повлияло на его предвыборную кампанию – в пользу соперника Леха Качиньского. Тогда автор этих обвинений с позором был освобожден от занимаемой должности. А через десять лет при правительстве Ярослава Качиньского его назначили директором-распорядителем польской общественной телекомпании TVP.

Сегодня не проходит и дня без острой критики Германии в официальных средствах массовой информации Польши. «Германия завидует экономическим успехам Польши», «Заговор против Польши между Брюсселем, Берлином и оппозицией», «Оппозиция и Германия хотят наказать Польшу» – это лишь несколько примеров заголовков, демонизирующих правительство в Берлине.

Эта «охота на ведьм» может показаться нелепой. Но она свидетельствует о том, что польскому правительству для обеспечения поддержки населения, а также оправдания возможных неудач нужны враги прежде всего на международном уровне. И, похоже, такая стратегия работает для некоторых групп избирателей. В то же время

в диалоге с более образованной аудиторией Ярослав Качиньский использует другую риторику. На Варшавском саммите – собрании лидеров националистических и ультраправых партий Европы, состоявшемся в декабре 2021 года – он представил свою геополитическую концепцию о будущем Европейского союза. В ней он предостерег Европу не только от «политической корректности», подрывающей ее мощь, но и от европейских институтов, основанных на иллюзиях о европейском народе, а потому лишенных демократической легитимности. Он напомнил об угрозе, что нынешняя Германия может «стереть историческую память XX века», которая некогда вынудила ее обуздать свои амбиции. Это может открыть путь к осуществлению ее якобы гегемонистских планов по обретению контроля над ЕС на институциональном уровне, то есть посредством создания федерального государства (сравните с появившейся недавно метафорой о «Четвертом рейхе»). Примечательно то, что на эту встречу не пригласили партию «Альтернатива для Германии». Не задумал ли Качиньский создание не только антилиберальной, но и антигерманской коалиции в Европе? Во всяком случае канцлеру Олафу Шольцу и министру иностранных дел Германии Анналене Бербок придется бороться с предубеждениями и недоверием.

*Сегодня не проходит и дня без острой критики в официальных средствах массовой информации Польши в адрес Германии*

Первые официальные визиты Анналены Бербок прошли в атмосфере поверхностной вежливости. 10 декабря ее принял президент Анджей Дуда, а затем она встретилась со своим польским коллегой по должности Збигневом Рау, который вел себя учтиво, но некоторые комментаторы назвали его поведение «снисходительным». Молодой женщине, которая представляет партию, воспринимающуюся в польской политике как почти что экзотическое явление, вдвойне тяжело будет добиться признания и серьезного отношения в консервативных кругах. Впрочем, она не подала и виду, сбив градус напряжения пассажами из коалиционного договора о тесной дружбе между Германией и Польшей и скептическим отношением к путинской России. Через два дня канцлер Олаф Шольц встретился с премьер-министром Польши Матеушем Моравецким. Это был разговор на равных, без каких-либо ноток покровительства. Однако и этот обмен

мнениями продемонстрировал различия, возникшие между Берлином и Варшавой.

Встречи показали, что двусторонние отношения омрачают многие моменты. Во-первых, будущее «Северного потока – 2». Польша давно считает этот газопровод стратегической угрозой европейской энергетической безопасности. Сложившаяся ситуация напоминает ей исторические соглашения между Германией и Россией через головы государств, расположенных между ними. Ввиду усиливающегося давления Владимира Путина на Украину этот газопровод вызывает еще более ожесточенные споры. Украинский президент Владимир Зеленский открыто назвал его «опасным геополитическим оружием». Новому германскому правительству придется предпринять срочные меры, чтобы добиться устойчивого и долгосрочного консенсуса по этому проекту и успокоить своих восточных соседей.

*Канцлеру Олафу Шольцу  
и министру  
иностраннных дел  
Германии Анналене  
Бербок придется  
бороться с  
предубеждениями и  
недоверием*

Во-вторых, речь идет о «менеджменте ожиданий», касающихся Европейского союза. Польское правительство, занимающееся реформированием судебной системы, не понимает требований о возврате к принципам правового государства и не желает их выполнять. К тому же дальнейшее развитие в направлении европейского федерального государства целиком противоречит устремлениям нынешнего польского правительства. В то же время Польша с недавних пор взяла на себя новую роль по защите внешних границ ЕС от бесцеремонной акции мести белорусского президента Александра Лукашенко, использующего в качестве оружия потоки мигрантов. И хотя в этой области все же есть возможности для конструктивного сотрудничества, для всех очевидно, что Берлин и Варшава стремятся тянуть Брюссель в противоположных направлениях.

В-третьих, польское правительство разыгрывает историческую карту. Спустя 76 лет после окончания Второй мировой войны оно заявило о желании создать «Институт военных потерь», который будет заниматься «(финансовым) возмещением ущерба, нанесенного германской и советской оккупацией». Такой институт может послужить не только политическим инструментом. Он является

выражением геополитических фантазий польских национал-консерваторов. Лейтмотивом их внешней политики стал призыв «поднять страну с колен». И как бы театрально ни звучал подобный призыв, он на длительное время может омрачить германско-польские отношения.

*Ни малозначительные истории о личных связях с Польшей, ни новые памятники никогда не смягчат жесткий курс Пис по отношению к Германии*

Существуют, конечно же, и другие менее важные моменты, свидетельствующие о растущем отчуждении Варшавы и Берлина. К ним относится спор об уроках польского языка и статусе поляков в Германии. Или разные позиции в вопросах климатической и энергетической политики, в частности, отказа от ископаемых источников энергии и планирования строительства новых атомных электростанций. Скорее всего, германско-польский диалог на дипломатическом уровне будет и впредь оставаться холодным и сдержанным. Ни малозначительные истории о личных связях с Польшей, ни новые памятники никогда не смягчат жесткий курс Пис по отношению к Германии.

И все же сказанное выше пока не отразилось на торгово-экономических отношениях между двумя странами. Остается надеяться, что оно не коснется и сердец людей, и работа по примирению, длящаяся несколько десятков лет, будет продолжаться. Эта позитивная энергетика необходима, чтобы оживить отношения между нашими странами, когда в один прекрасный день дело примет совсем другой оборот.



**Мария Скура**  
Берлин

Мария Скура (Maria Skóra) – директор программ по вопросам международных отношений аналитической организации «Прогрессивный центр».

